

0714967-1

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

СИДОРКИН Александр Иванович

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ
МАРИЙ ЭЛ
(1917 – 1998 гг.)**

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань, 2000

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права
и криминологии
Казанского государственного университета

Научные руководители:

доктор юридических наук, профессор
СУНДУРОВ Федор Романович

доктор исторических наук, профессор
СТАРИКОВ Сергей Валентинович

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор
ЧУЧАЕВ Александр Иванович

кандидат юридических наук, доцент
ЧИТАЯ Заури Иванович

Ведущая

организация: Кубанский государственный университет

Защита диссертации состоится 21 апреля 2000 года
в 10 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета
Д.053.29.12 по защите диссертаций на соискание ученой
степени доктора юридических наук в Казанском
государственном университете (420008, г.Казань, Кремлевская,
18, юридический факультет, ауд. № 326).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
им. Н.И.Лобачевского Казанского университета

Автореферат разослан "18" апреля 2000 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Р.М.Валеев

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

0000947772

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В истории государственно-правовой и социальной жизни России система исполнения уголовных наказаний — явление сложное и противоречивое. Оценки ее деятельности вследствие недостаточности и очевидной политизации научного анализа на разных этапах развития государства были подчас поверхностными, а зачастую и конъюнктурными. С другой стороны, вплоть до 1998 г. отмечалась тенденция, направленная на монополизацию научных исследований в сфере уголовно-исполнительного права в рамках МВД России, что позволяло говорить о существовании ведомственной науки, обслуживающей, прежде всего, интересы данного министерства.

Из-за монополизации силовыми ведомствами, в частности МВД, источниковедческой базы, касающейся истории уголовно-исполнительной системы, доступ к ней был долгое время попросту закрыт. Возможность исследования этих проблем, конечно, зависела и от общего уровня развития демократии в стране, конкретной общественно-политической обстановки. Так, согласно Инструкции «О порядке разработки архивных материалов Главного управления государственной безопасности и его местных органов» от 17.07.1936 г.¹, в процессе обработки архивов были засекречены материалы, имеющие отношение к исправительно-трудовой системе. Поэтому деятельность исправительно-трудовых учреждений освещалась односторонне и, как правило, в приукрашенном стиле.

С другой стороны, открытость современной действительности приковывает к себе интерес именно этой самой «современностью» - увлечением не только в средствах массовой информации, но и на страницах научных изданий сравнением условий жизни осужденных в России и странах Запада, констатацией бесправия осужденных в местах лишения свободы и т.п. без достаточно обоснованного взгляда на историю формирования современных условий функционирования учреждений уголовно-исполнительной системы² России. Нередко появляются публикации о «рабском труде», используемом в исправительных колониях,

---

¹ Государственный архив Республики Марий Эл, ф. 418 д.19, л.101.

² В дальнейшем УИС.

провозглашая «исторически обоснованные» параллели с ГУЛАГом. Причем данный термин, в своем толковании как объединяющий все места заключения бывшего СССР наличествует и в специальной литературе, хотя известно, что существовали четкие вертикали подчиненности и некорректно относить, например, тюрьмы, подчинявшиеся с 1939 г. по 1959 г. Главному тюремному управлению НКВД, к структуре Главного управления лагерей НКВД (ГУЛАГ), ведавшего другими видами пенитенциарных учреждений.

Нельзя также не отметить, что появившиеся во второй половине 90-х годов научные публикации (как правило, в ведомственных изданиях МВД и УИС), на наш взгляд, освещают лишь какие-либо фрагменты исторического развития УИС («ГУЛАГ в годы Великой Отечественной войны», и др.). Более того, такие виды наказания, как ссылка и высылка вообще не рассматриваются в рамках функционирования УИС, хотя их исполнение было поручено еще в 1930 году именно этим органам, что позднее закрепил ИТК РСФСР 1933 г.

Отсутствие в научных публикациях сколько-нибудь целостного взгляда на историю формирования и развития УИС в советский период; отсутствие четкого представления о структуре органов и учреждений, исполнявших наказания, в виде лишения свободы, принудительных (исправительных) работ, ссылки и высылки в СССР и, естественно, демократизация политической системы в России, позволившая, в определенной мере, ознакомиться с первоисточниками, побудили автора к исследованию данной проблематики.

Современные задачи в области уголовно-исполнительной политики, нацеленные на коренную перестройку сложившейся ранее практики деятельности УИС, новое осмысление их социального назначения, можно правильно оценить только на основе знания прошлого.

Вопросы организации и функционирования исправительно-трудовой системы СССР получили свое развитие в трудах ученых и практических работников ИТУ: В.П.Артамонова, Л.В.Багрий-Шахматова, Н.А.Беляева, В.Н.Брызгалова, С.И.Дементьева, М.Г.Деткова, А.И.Зубкова, В.Н.Калинина, А.С.Михлина, Н.А.Стручкова, Ф.Р.Сундурова, Ю.М.Ткачевского, Е.Г.Ширвиндта и Б.С.Утевского, И.В.Шмарова и многих других.

Мы, однако, исходим из того, что настоящая диссертация - это первое систематизированное изложение развития отечественной уголовно-исполнительной системы в советский период, в том числе и на основе анализа ставших доступными архивных данных в Государственном архиве Республики Марий Эл.

Цели исследования состояли: в определении субъектов уголовно-исполнительной системы на различных этапах ее исторического развития; определении понятия системы УИС по ныне действующему законодательству; комплексного изучения становления и развития уголовно-исполнительной системы в Республике Марий Эл. При этом автор ставил следующие задачи:

- проанализировать имеющиеся по данной проблеме прежние и действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, теоретические источники;

- систематизировать имеющиеся нормативные документы, регламентировавшие различные институты УИС;

- выявить общее и особенное в реализации норм уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права на примере практики исполнения таких видов уголовного наказания как лишения свободы, принудительные (исправительные) работы без лишения свободы, ссылка и высылка в Республике Марий Эл;

- на основе анализа исторического опыта функционирования органов и учреждений УИС выработать предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Методологической основой диссертационного исследования является доктрина российского уголовного и уголовно-исполнительного права, основывающаяся на общечеловеческих ценностях. Диссертант использовал как общий, диалектический метод, так и специальные - исторический, логический, системно-структурный, сравнительный и другие методы познания.

Положения и выводы, представленные в диссертации, основаны на изучении источников уголовного, уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) и других отраслей российского права. В своих отправных положениях диссертант отталкивался от установлений Конституции РСФСР 1918 г., Конституций СССР 1924, 1936 и 1977 гг., Конституции Российской Федерации 1993 г. и Республики Марий Эл 1995 г.,

как ее субъекта, а также норм международного права и международных договоров РФ.

В ходе подготовки диссертации изучены и обобщены, в первую очередь, законодательные и иные официальные документы, определяющие исправительно-трудовую (уголовно-исполнительную) политику РСФСР, СССР и РФ, приказы, указания и распоряжения НКВД (МВД) СССР, НКЮ СССР, МАССР (Республики Марий Эл), ведомственные акты ЦИТО, ГУМЗ, ГТУ, ГУПВИ, ГУИТЛК, ГУИД и ГУИН и его местных органов в Республике Марий Эл.

Эмпирическую базу исследования составляют: материалы изучения 224 дел из фондов Государственного архива и ведомственных фондов государственных органов Республики Марий Эл о практике применения исправительно-трудового законодательства и иных нормативных актов, в том числе и не подлежавшие ранее открытому опубликованию: Постановления СНК от 1.07.31 г. № 130 «Об устройстве спецпереселенцев», Постановление СНК от 20.04.33 г. № 775/1460 и от 21.08.33 г. № 1796/393 «Об организации трудовых поселений», и др., которые были рассекречены Приказом МВД России № 252 – 1993 г.; данные сплошного обследования деятельности исправительных учреждений на территории Республики Марий Эл

При работе над диссертацией использовались не только наблюдения и выводы других специалистов, но и свой практический опыт работы в УИС.

Научная новизна диссертации заключается, на наш взгляд, в том, что в ней, основываясь на имеющихся юридических и теоретических источниках, впервые предпринята попытка комплексного исследования процесса формирования и развития уголовно-исполнительной системы России на основе изучения материалов деятельности органов и учреждений УИС в отдельно взятом регионе.

На защиту выносятся следующие научные положения, выводы и рекомендации:

- гуманизация применения наказания представляет собой неуклонный исторический процесс, базирующийся на переосмыслении взглядов на преступность, ее причины и личность преступника;

- исправительно-трудовое законодательство периода 1918-30-х гг., имевшее выраженную классовую направленность, не основывалось по своей сути на равенстве граждан перед законом;

- провозглашенная в нормативных документах 20-х годов гуманизация в части отбывания наказаний носила формальный характер и не соответствовала реальной действительности, а применение гуманных средств исполнения наказаний изначально рассматривалось только в отношении определенной категории заключенных рабоче-крестьянского происхождения;

- практика разделения мест заключения на общегосударственные и местные (идея самофинансирования) и переложение финансирования последних на субъекты РСФСР имела отрицательные результаты в регионах с низким уровнем промышленного развития и, в частности, для мест заключения Марийской автономной области;

- специфику деятельности учреждений УИС в Республике Марий Эл обусловил фактор отсутствия на ее территории системы исправительно-трудовых лагерей;

- применение принудительных работ как меры уголовного наказания в период 1918- 1928 г.г. не получило должной реализации в связи с отсутствием необходимых экономических условий в стране, и особенно в регионах со слабым промышленным развитием;

- нормативные документы указанного периода уделяли основное внимание регламентации работы аппарата управления принудительными работами, не касаясь существа проблемы – регулирования исполнения этого наказания;

- передача мест заключения в НКВД способствовала превалированию в советской системе исполнения наказаний методов карательного воздействия;

- институт ссылки и высылки необходимо рассматривать в общем контексте функционирования советской исправительно-трудовой системы;

- учреждения, исполнявшие ссылку и высылку (спецпоселения и комендатуры) на территории Республики Марий Эл основное свое развитие получили в 1940 году и закончили свое существование в 1956 г.;

- с середины 30-х годов советское исправительно-трудовое законодательство утрачивает свое главенствующее место в регулировании порядка и условий отбывания наказаний. Его фактически подменили ведомственными нормативными актами НКВД;

- правовым основанием воссоздания тюрем как самостоятельных учреждений, исполнявших лишение свободы

в СССР, послужил приказ НКВД СССР № 0105 от 8 августа 1935 года;

- в системе охраны исправительно-трудовых колоний МАССР до начала 50-х годов использовались сами заключенные («самоохрана»);

- либерализация общественно-политической жизни в середине 50-х годов оказала существенное влияние на развитие УИС (как в части обновления законодательной базы, так и в части фактического ослабления строгости режима содержания заключенных);

- формирование современной системы органов и учреждений УИС в Республике Марий Эл происходило на рубеже 60-х- начале 70-х годов, когда и были открыты в основном исправительные учреждения, функционирующие по настоящее время;

- очередной этап в процессе развития системы учреждений, исполняющих уголовные наказания, связан с процессами перестройки и демократизации во второй половине 80-х годов. Данный временной отрезок характеризуется как период нестабильности оперативной и экономической обстановки в учреждениях УИС. Дестабилизация обстановки в исправительно-трудовых учреждениях на рубеже 90-х годов была вызвана резким смещением приоритетов в уголовной и исправительно-трудовой политике;

- анализ нового уголовного и уголовно-исполнительного законодательства и первоначальная практика его применения показывают необходимость совершенствования норм, закрепленных в ст. 79 УК РФ и в ст.ст. 97, 115, 116, 175, 180 УИК РФ;

- в процессе дальнейшего совершенствования действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства необходимо учитывать и прежний опыт удачной регламентации тех или иных конкретных вопросов функционирования УИС.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования выводов и предложений, содержащихся в ней, в процессе: 1) совершенствования уголовно-исполнительного законодательства; 2) преподавания уголовно-исполнительного права, соответствующего спецкурса в высших юридических учебных заведениях; 3) в последующих научных исследованиях УИС.

Апробация результатов исследования осуществлялась в докладах, сообщениях на региональных практических конференциях, научных публикациях и в повседневной практической работе соискателя.

Структура диссертации определена в соответствии с целями, задачами исследования и уровнем научной разработки проблемы. Она включает в себя три главы, десять параграфов, список использованных законов, иных нормативных актов и литературы, а также приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, формулируются цели и задачи исследования, характеризуются его теоретико-методологическая и эмпирическая база, раскрывается научная новизна работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации – «Общая структура и размещение мест заключения в Республике Марий Эл (1917-1934 гг.)» – состоит из четырех параграфов.

В параграфе первом этой главы раскрывая содержание понятия УИС, ее основных элементов на основе ныне действующего законодательства и исторически сложившейся практики функционирования этой системы, диссертант отмечает, что этимологически «система» определяется как структура, представляющая собой совокупность единиц, учреждений, объединенных организационно. Рассматривая уголовно-исполнительную систему как объект исследования, мы, прежде всего, имеем в виду систему государственных учреждений и органов как структурных элементов ее составляющих, наделенных властными полномочиями, определенной компетенцией и необходимыми средствами для осуществления задач, стоящих перед государством по исполнению наказаний. Кроме того, понятие учреждения как вида государственной организации включает в себя: 1) аппарат центральных и местных органов государственной власти; 2) центральные органы государственного управления и местные органы, их отделы и управления. Учреждения пользуются правами юридического лица, имеют определенную структуру, штат служащих, имущественную базу и находятся соответственно на федеральном или местном бюджете. Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные

наказания в виде лишения свободы» от 21 июля 1993 г. в качестве субъектов УИС указывает: учреждения, исполняющие наказания, в виде лишением свободы; территориальные органы управления уголовно-исполнительной системы; центральные органы уголовно-исполнительной системы (ст. 5). Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Перечня предприятий, учреждений и организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации, входящих в уголовно-исполнительную систему» от 9 июля 1994 г. № 814 в УИС были включены следственные изоляторы, специальный следственный изолятор «Лефортово»; предприятия, учреждения и организации, специально созданные для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы. В ч.5 ст. 16 УИК РФ указано, что наказания в виде ограничения свободы, лишения свободы и смертной казни исполняются учреждениями уголовно-исполнительной системы. Следовательно, к УИС законодатель относит и исправительные центры, арестные дома, исправительные учреждения и следственные изоляторы в части исполнения смертной казни и содержания осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Однако исторически сложилось так, что понятие уголовно-исполнительной (исправительно-трудовой системы) охватывает более широкий круг субъектов, нежели чем тот, что определен ныне действующим законодательством. Впервые систему исправительно-трудовых учреждений, как таковую, предусматривали Основы исправительно-трудового законодательства 1969 г. В эту систему включались: исправительно-трудовые колонии, тюрьмы и воспитательно-трудовые колонии. Фактически же в нее в советский период, входили и инспекции исправительных работ, и спецкомандатуры, и следственные изоляторы, и лечебно-трудовые профилактории для принудительного лечения наркоманов и хронических алкоголиков, что, на наш взгляд, свидетельствует о своего рода «тюрьмизации» общественной жизни СССР того периода. По каким же признакам объединялись до издания Основ 1969 г. те или иные органы и учреждения, исполнявшие наказания в исправительно-трудовую систему? К сожалению, в литературе по уголовному и исправительно-трудовому праву этот вопрос не получил исчерпывающего объяснения. Попытки вычленения системы исправительно-трудовых учреждений и органов увязывались

ранее с выделением группы наказаний, исполнение которых соединялось с исправительно-трудовым воздействием на осужденных. Диссертант поэтому посчитал возможным присоединиться к такому подходу, поскольку он позволяет наиболее полно отразить этапы развития исправительно-трудовой политики нашего государства. Чтобы обосновать системно-структурный характер УИС, необходимо выделить не только отдельные подструктуры (элементы), но и выявить объективные связи между ними. Объективная связь определяется в теории как такое отношение между предметами и их свойствами, которое (в силу их взаимодействия) в случае изменения одних сопровождается изменением других. Кроме того, одним из требований к системе является наличие, по крайней мере, одной большой системы, объемлющей данную систему. Применительно к рассматриваемой в диссертации исправительно-трудовой (уголовно-исполнительной) системе большей системой, по нашему мнению, следует признать НКВД-МВД. Учреждения и органы УИС – явление, существовавшее в недрах НКВД-МВД и тесно связанное с ним. Следовательно, не может вызывать сомнений и то, что эти органы и учреждения во всех своих проявлениях, разные их виды и структурные элементы взаимосвязаны между собой уже хотя бы через НКВД-МВД как единый, общий государственный орган по исполнению наказаний.

Во втором параграфе главы первой исследуется аппарат управления местами заключения. Характеризуя организацию аппарата управления местами заключения в Марийском крае в первые послереволюционные годы, диссертант отмечает отсутствие четкого распределения функций между структурами государственной власти, единого управленческого органа. На основе анализа архивных документов создание центрального аппарата управления местами заключения Марийской автономной области¹ следует отнести к апрелю 1921 года. Особенностью штата центрального аппарата было то, что он составлял единое целое с Краснококшайским домом заключения. Кадровый состав руководства местами заключения МАО имел низкий образовательный уровень.

В декабре 1922 года, как и повсеместно в РСФСР, места заключения МАО и аппарат управления ими были переданы в ведение НКВД. Перевод мест заключения в ведомство НКВД

---

¹ В дальнейшем – МАО.

не принес существенного улучшения состояния их в МАО, а перевод с 1 января 1923 года на местный бюджет катастрофическим образом отразился на их финансовом состоянии, что, по мнению диссертанта, явилось причиной значительного сокращения аппарата управления местами заключения Маробласти. Расходы на его содержание в 1923-24 гг. составляли 20,6% от общей суммы финансирования.

Существенные изменения правил службы в аппарате мест заключения, диссертант связывает с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О милитаризации служащих мест заключения», приравнявшем в 1924 г. аттестованных сотрудников к лицам, несущим действительную военную службу.

К середине 30-х годов наблюдается рост численности аппарата управления местами заключения МАО, что было обусловлено, по мнению диссертанта, объективными факторами, такими как увеличение численности заключенных в области, ростом объема выполняемых работ осужденными в различных отраслях хозяйства. Это подтверждается, как раз, введением в центральный аппарат управления должностей планово-хозяйственной направленности.

В третьем параграфе рассматриваются вопросы организации мест заключения в первые годы Советской власти и условия содержания в них заключенных. Диссертантом установлено, что места заключения нового типа – арестные дома в Марийском крае были открыты в 1919 г. Правовое положение заключенных в арестных домах основывалось первоначально, на старых нормативных актах, в части не противоречащей новым революционным законам, инструкциям и положениям. В первые годы после Октябрьской революции среди контингента, содержащегося в местах заключения, выделялись прежде всего осужденные за контрреволюционные преступления. На основе архивных данных диссертантом установлено, что в Краснококшайском лагере принудительных работ МАО в 1921-22 гг. они составляли одну треть заключенных. Результаты исследования приводят к выводу, что территория МАО в 20-е гг. не представляла собой большого значения в системе мест заключения РСФСР как в плане размещения отдельных видов исправительных учреждений, так и количества содержащихся в них заключенных. На момент передачи мест заключения из Наркомата юстиции в НКВД (1922 г.) в МАО функционировали 5 арестных домов с количеством содержащихся в них заключенных 0,3% от общего числа

заключенных ГУМЗ РСФСР. На 1.11.1923 г. в РСФСР существовало 375 различных мест заключения, в которых содержались 71545 человек

По мнению диссертанта, на содержание исправительного процесса в 20-е годы, большое влияние оказало Положение об общих местах заключения РСФСР, принятое НКЮ в 1920 году. Положение заложило основы современного уголовно-исполнительного законодательства. По своей значимости этот документ выходит за рамки своего времени. Так, УИК РФ воспроизвел (естественно, на новой основе) многие положения данного нормативного акта, например, различные условия отбывания наказания (ст. 87). Однако диссертант считает, что в силу объективных политических и экономических условий того времени, далеко не все положения данного правового акта были реализованы, в том числе и попытки исключения классового подхода при определении порядка обращения с осужденными.

В качестве удачного опыта решения вопросов оказания помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, диссертант считает деятельность комитетов помощи освобожденным из мест заключения, действующих на основании Положения, утвержденного Коллегией НКЮ 18 января 1922 года. Они создавались при губернских, уездных исправительно-трудовых подотделах и оказывали помощь в приискании заработка, в отправлении на родину, в приобретении одежды и т.п. для лиц, освобождающихся из заключения. Тем, кто не мог сразу устроиться на работу, комитет организовывал общежития с мастерскими при них. По мнению диссертанта, подобное решение вопросов трудового и бытового устройства бывших осужденных не потеряло своей актуальности и в настоящее время, в условиях существующей безработицы и отсутствия целенаправленной государственной поддержки по ресоциализации освобождающихся из мест лишения свободы.

Исправительно-трудовое законодательство 20-х – начала 30-х годов определяло перспективу развития исправительной системы в создании главным образом сети трудовых сельскохозяйственных колоний. Среди осужденных в обязательном порядке должна была проводиться политико-воспитательная работа и закреплялась обязанность трудиться. Эти выводы подтверждаются диссертантом на основании изучения архивных данных о создании в середине 20-х годов на территории МАО совхоза-колонии (впоследствии

Марийская исправительно-трудовая колония массовых работ с сельскохозяйственным отделением). В колонии содержалось за различные периоды с 1925 г. по 1934 г. более 700 заключенных, 85% которых составляли крестьяне. Диссертантом на основе анализа внутреннего документооборота управления мест заключения МАО установлено, что условия содержания заключенных были весьма далеки от провозглашаемых в нормативных документах того времени. Из-за нехватки средств, предполагалось во второй половине 20-х гг. обмундировать всего лишь 40% заключенных и 25% надзирательского состава мест заключения МАО. Диссертант приходит к выводу, что охрана заключенных была наиболее слабым звеном системы мест лишения свободы. Только за I квартал 1932 г. из мест заключения МАО бежало свыше 200 человек, всего же за 1933 г. из исправительных лагерей и колоний НКВД СССР бежали 45755 заключенных, из которых было задержано всего лишь 28370 человек. Согласно постановлению ЦИКа СССР от 1.04.1932 г. в охране исправительных колоний стали использоваться заключенные с небольшими сроками. Их работа оплачивалась как и служба вольнонаемного надзирательского состава, за одним условием: из зарплаты осужденных-самоохранников производились удержания в размере 25%. Диссертантом установлено, что в Марийской областной исправительной колонии самоохранники использовались на должностях младшего надзорсостава.

Диссертант выделяет 1928-29 гг. как период когда карательная политика советского государства претерпела существенные изменения в сторону ужесточения. Постановлением ВЦИК и СНК от 26 марта 1928 года «О карательной политике и состоянии мест заключения» и постановлением ЦИК и СНК СССР от 6 ноября 1929 года «Об изменении статей 13, 18, 22 и 38 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» упор делался именно на усиление репрессий к классово-чуждым и социально-опасным элементам. На территории МАО именно в это время складывается два типа общих мест заключения это: 1) дома заключения, выполнявшие функции изоляторов для подсудимых, 2) исправительно-трудовые колонии.

В параграфе четвертом диссертантом исследуется порядок и условия исполнения высылки, ссылки и принудительных работ без содержания под стражей. Марийская автономная область была одной из областей, являвшихся местом высылки,

однако результаты проведенного исследования не позволяют говорить о масштабности ее реализации в МАО в 20- 30-е гг. На 1.06.1923 г. в области было размещено 70 высланных, на 1.07.1925 г. – 115 высланных из них: политических –55, за общеуголовные преступления – 60.

Весьма важные последствия, по мнению диссертанта, имело постановление ВЦИК и СНК от 31.12.1930 г., согласно которому организация ссылки и высылки возлагалась на НКЮ РСФСР. Таким образом, исполнение ссылки стало осуществляться органами исправительно-трудовой системы НКЮ, ведавшими ранее только организацией исполнения лишения свободы и исправительно-трудовыми работами без заключения под стражу, что было закреплено ИТК 1933 г.

Исследуя проблему практической реализации положений законодательства о принудительных работах, диссертант пришел к выводу, что органы, исполняющие данный вид наказания столкнулись в 20-е гг. с весьма значительными трудностями. Этому способствовали, по мнению диссертанта, положение о платности исправительных работ, необходимость социального страхования принудработников, финансовые затруднения и безработица в целом по стране. Диссертант считает, что особенно большие трудности с реализацией приговоров к принудительным работам испытывали регионы с низким уровнем промышленного развития, как например, МАО. В области до 1927 г. отсутствовала централизованная система учета и организации принудительных работ. За 1926 г. к принудительным работам было осуждено 27 человек; за 1927 г. –152. В 1928 г. в РСФСР подлежало исполнению 14620 приговоров, из них было исполнено 3934 (732- по месту службы, 60 – в предприятиях мест заключения и принудбюро, 2957 – в других предприятиях, 185 – в индивидуальных хозяйствах. Заметное оживление практики применения принудительных работ диссертант связывает с внесением изменений в законодательство о принудительных работах и, в частности, в главу IV ИТК РСФСР в 1928 г. За 1928 год в МАО прибыло в кантонные отделения бюро принудительных работ для отбытия этого вида наказания 496 человек из них было использовано на работе 358 (102 частично) и поступило отчислений от заработной платы принудиловцев 951 руб. 83 коп.; за I квартал 1929 года прибыло уже 1169 человек (из них использовано на работах 695 (185 полностью, 510 частично)) и получено средств с отчислений 2107 руб. 89 коп. Рост данных показателей продолжался в течение всего 1929

года. За I - II кварталы 1929 года прибыло 1755 человек: использовано на работах 347 полностью и 1117 частично; получено средств 4688 руб. 61 коп. За III квартал того же года прибыло 1818 человек и поступило отчислений на сумму 4307 руб. 02 коп. По состоянию на 1.04.31 г. из 2558 принудителювцев работали 2201 человек или 78,2%, из них: 521 человек - по месту службы, а остальные на торфоразработках в Балахне и в Марийской исправительно-трудовой колонии. 128 принудителювцев числились в розыске и 429 - уклонялись от отбывания наказания. В результате обобщения архивных данных статистики диссертант приходит к выводу, что с 1930-го года начинается массовое применение рабочей силы принуд-работников местными хозяйственными органами МАО.

Вторая глава диссертация «Места заключения и структура аппарата управления ими в системе НКВД-МВД (1934-50-е гг.) состоит из четырех параграфов.

В параграфе первом исследуются общие места заключения, находившиеся в подчинении отдела мест заключения НКВД Марийской АССР.¹ Диссертант придерживается мнения, что в период с середины 30-х гг. ИТК РСФСР фактически перестает действовать. Главенствующее место в регулировании порядка и условий отбывания наказаний занимают ведомственные нормативные акты НКВД. Вместе с тем диссертант признает, что к середине 30-х гг. исправительно-трудовая система оказалась дезорганизованной и слабоуправляемой, нуждалась не только в реорганизации, но и в укреплении режима. Рост преступности наблюдался не только среди осужденных, но и среди работников ИТД, колоний, тюрем и бюро исправительно-трудовых работ. Только по Горьковскому краю (в состав которого входила МАО) за I-е полугодие 1935 г. за избиение и издевательское отношение к заключенным, было привлечено к уголовной ответственности 19 человек из администрации мест заключения; за II-е полугодие - уже 23 человека. Всего в Горьковском крае за 1935 г. был осужден 151 работник мест заключения и бюро исправительных работ.

Диссертант приходит к мнению, что на территории Маробласти оперативная обстановка в местах лишения свободы была более стабильной, в виду отсутствия в исправительно-трудовых колониях представителей воровского сообщества. Не было в МАО и исправительно-

---

¹ В дальнейшем - МАССР.

трудовых лагерей, куда, как правило, направлялись осужденные за опасные и особо опасные преступления. В области функционировали исправительные колонии, относимые к типу общих мест лишения свободы. Анализ архивных материалов позволяет сделать вывод, что в 1937 году меняется профиль исправительно-трудоустройственных учреждений МАССР. Если ранее, как Марийская трудовая колония, так и Оршанская колония, в основном ориентировались на использование труда заключенных в сельско-хозяйственном производстве, то с ноября 1937 года открываются колонии с использованием труда заключенных на лесозаготовках и последующей переработке древесины. К 1941 году в исправительно-трудоустройственных колониях¹ ОИТК НКВД МАССР содержалось свыше 1200 заключенных; в инспекциях исправительно-трудоустройственных работ - состояло на учете более 4300 принудработников. Режим содержания в местах лишения свободы определялся «Временной инструкцией о режиме содержания заключенных в ИТК НКВД СССР» от 4.07.1940 года. На основании этой инструкции в ИТК отбывали уголовное наказание лица, осужденные на срок до трех лет. Лица, осужденные к лишению свободы на срок свыше трех лет, содержались в колониях лишь при наличии в приговоре особого постановления суда, вынесенного по мотивам ст. 28 УК РСФСР. В одной ИТК содержались вместе и мужчины, и женщины с размещением в изолированных секторах. За злостный отказ от работы заключенные могли привлекаться к уголовной ответственности. Однако диссертантом установлено, что требования Временной инструкции зачастую не соблюдались. Систематические перебои в снабжении ИТК МАССР всеми видами материалов и продуктами диссертант связывает с крайне неудовлетворительной работой аппаратов административно-хозяйственных частей колоний.

С началом военных действий вводятся существенные ограничения в режиме содержания осужденных, вызванные условиями военного времени. Совместной директивой № 221 от 22.06.1941 г. НКВД и Прокуратуры СССР, прекращалось освобождение из колоний наиболее опасных категорий заключенных. На основании материалов архива МВД Республики Марий Эл диссертантом установлено, что еще в апреле 1941 г. директивой НКВД, НКЮ и Прокуратуры СССР № 87/06/ЛР/29 предлагалось побегу заключенных из лагерей

---

¹ В дальнейшем - ИТК.

и колоний рассматривать как наиболее злостные формы саботажа и дезорганизации лагерной жизни. В соответствии с этим беглецов судили по ст.58-14 УК РСФСР. Директива распространялась также и на осужденных, совершивших побег до ее издания. Как необходимость военного времени диссертант рассматривает и мероприятия по реорганизации системы охраны колоний. Диссертантом приводятся аргументированные данные об использовании самообороны в исправительно-трудовых колониях МАССР вплоть до начала 50-х годов.

Диссертант связывает процесс реорганизации ИТК в МАССР во второй половине 40-х гг. с сокращением численности спецконтингента. В 1948 году заключенные женщины были отделены от мужчин. Для содержания первых были сформированы специальные лагерные подразделения при ИТК-1, ИТК-2 и ИТК-4. 1.01.1955 г. последняя исправительно-трудовая колония № 1 ОИТК МАССР была передана в систему УИТЛК Татарской АССР, а центральный аппарат управления исправительно-трудовыми колониями в МВД МАССР - ликвидирован.

В параграфе втором исследуются вопросы организации и функционирования тюремной системы НКВД. Опираясь на документальные источники, диссертант пришел к выводу, что правовым основанием воссоздания тюрем как самостоятельных учреждений исполнявших лишение свободы в СССР послужил приказ НКВД СССР № 0105 от 8.08.1935 г. В том же 1935 году 11 ноября приказом № 00403 НКВД СССР политизоляторы были переименованы в тюрьмы Особого назначения НКВД.

На территории МАССР функции следственных тюрем выполняли изоляторы в Йошкар-Оле и Козьмодемьянске. В своей деятельности администрация тюрем руководствовалась Временным положением о следственных тюрьмах НКВД СССР от 6.06.1936 г. Значительные изменения произошедшие в тюремной системе в 1939 году, диссертант связывает с передачей тюрем из ведения инспекций мест заключения в подчинение Главному тюремному управлению НКВД СССР. 28 июля 1939 года вступило в действие новое Положение о тюрьмах НКВД СССР для содержания подследственных. Именно в этом нормативном акте наиболее ярко, по мнению диссертанта, проявилась антигуманная сущность уголовно-исполнительной политики, проводимой органами НКВД в тот период. Заключенным были запрещены

свидания с родственниками, получение вещевых и продовольственных передач и посылок. Запрещалось получение и чтение газет. Содержащиеся в карцере заключенные получали жидкую горячую пищу один раз в пять дней. 21 ноября 1940 года в Положение вносятся изменения, еще более ужесточившие режим содержания заключенных в тюрьмах. Была введена коллективная ответственность за нарушения режима содержания и ряд других правоограничений. Частичная ликвидация некоторых ограничений режима содержания заключенных в тюрьмах была предпринята в Правилах тюремного режима, утвержденных приказом МВД СССР № 263 от 26.06.1947 г. и в Правилах для заключенных, содержащихся в тюрьмах, введенных в действие 7.05.1956 г.

В параграфе третьем рассматривается деятельность внутренней тюрьмы УТБ НКВД МАССР. Организацию подобного типа тюрем в МАССР диссертант относит к 1936 г. Приказом НКВД СССР № 00112 от 15.07.1937 г. внутренние тюрьмы при НКВД СССР и УНКВД республик, краев, областей для содержания подследственных заключенных были подчинены организованному в составе ГУТБ НКВД СССР 10 отделу. Этим же приказом вводился целый блок нормативных актов: Положение о тюрьмах ГУТБ для содержания осужденных, Положение о тюрьмах ГУТБ для содержания подследственных, Правила внутреннего распорядка для содержания осужденных и подследственных, определяющие новые условия функционирования данного вида тюрем. В 1939 г. на внутренние тюрьмы было распространено Положение о тюрьмах НКВД СССР от 28.07.1939 г. за исключением ряда положений, определяющих специфику режима для содержащихся в них заключенных. Диссертантом установлено, что в общей сложности, за период 1941-1953 гг., внутренняя тюрьма 10 лет находилась в структурном подчинении НКГБ МАССР. Диссертант приходит к выводу, что внутренние тюрьмы явились особыми «политическими» учреждениями исправительно-трудовой системы. В пользу этого довода свидетельствует тот факт, что в связи с наступлением в середине 50-х годов периода либерализации общественно-политической жизни в стране, внутренние тюрьмы были ликвидированы.

В параграфе четвертом дается детальный анализ вопросов регламентации ссылки и высылки периода 30-50-х гг. К сожалению, в имеющейся специальной литературе

исследования по данной проблематике отсутствуют. Проведенное исследование показывает, что основными нормативными документами, определяющим условия и порядок отбывания ссылки и высылки, были приказы и инструкции НКВД СССР. Диссертантом установлено, что одним из мест ссылки и высылки была территория МАССР. Создание сети спецпоселков для размещения ссыльных и высланных в республике относится к 1940 г. Первые спецпереселенцы прибыли из Западных областей Украинской и Белорусской ССР в июле 1940 г. Для их размещения было открыто 16 спецпоселков. К июню 1941 г. в них было размещено 5 667 человек. Организация и управление спецпоселками были возложены на отдел исправительно-трудовых учреждений НКВД МАССР. Новое, значительное поступление спецпереселенцев в МАССР произошло в 1944-48 гг. и было связано, по мнению диссертанта, с выполнением постановления ГОКО СССР № 5937сс от 21.05.1944 г. К 30.12.48 г. в МАССР было размещено 10356 человек, из них: крымских татар - 7979 чел. (2050 семей), немцев - 2377 чел. (1000 семей). Диссертант приходит к выводу, что, начиная с середины 50-х гг. происходит существенная либерализация законодательства СССР в отношении ссыльных и высланных. Выходит целый ряд указов и постановлений правительства СССР, снимающих ярлык спецпереселенцев с различных категорий населения и приведших, в конечном итоге в июле 1956 г., к ликвидации института спецпоселений, как такового, в МАССР.

Третья глава диссертации названа «Формирование современной системы органов, исполняющих уголовные наказания (1950-е - 1990-е гг.)» и состоит из двух параграфов.

В первом параграфе рассматриваются вопросы функционирования исправительно-трудовых учреждений во второй половине 50-х - 80-е годы. Диссертант приходит к мнению о том, что вторая половина 50- начало 60-х гг. ознаменовали собой коренные изменения в области уголовно-исполнительной политики СССР. Диссертантом установлено, что в 1959 г. в МАССР были восстановлены исправительно-трудовые колонии. На протяжении 60-х гг. в республике были открыты четыре ИТК.

Характеризуя исправительно-трудовое законодательство этого периода, и в частности ИТК 1970 г., диссертант разделяет мнение В.И.Селиверстова, считавшего, что в исправительно-трудовом праве господствовала позиция об

изоляции как общем запрете. Многие ограничения прав осужденных, в том числе конституционных, определялись исходя лишь из факта нахождения в исправительном учреждении. Вместе с тем, говоря об общем состоянии мест заключения в 70-80-е гг., диссертантом акцентируется внимание на неоднозначности происходящих в исправительной системе процессов.

Диссертант приходит к выводу, что смещение приоритетов в уголовной и исправительной политике в конце 80-х гг. привело к дезорганизации мест лишения свободы. Анализ чрезвычайных происшествий с участием больших групп правонарушителей, проведенный диссертантом, показал, что круг требований осужденных уже не ограничивался вопросами обеспечения их законных прав, а нередко приобретал политическую окраску и носил организованный характер в получении незаконных льгот и послаблений в режиме содержания. Уровень преступности в местах лишения свободы за I квартал 1989 года возрос по сравнению с аналогичным периодом 1988 года на 68,4%. Количество преступлений увеличилось на 26%. Массовый характер приняли нападения осужденных на представителей администрации, военнослужащих, захваты в качестве заложников. В 1989 году их число составило 58. Общий уровень нарушений дисциплины осужденных в расчете на 1000 человек увеличился в 1989 году на 31%. За этот же год зарегистрировано 109,2 тысячи (в 1988 - 54,5 тыс.) случаев употребления спиртных напитков осужденными.

Во втором параграфе дается характеристика уголовно-исполнительной системы в 90-х гг. Диссертант пришел к выводу, что исправительная политика советского государства данного периода подверглась коренному изменению. Это было обусловлено происходящими в нашем обществе процессами смены государственности, политической власти, экономических основ развития, ценностных ориентаций общества и многими другими изменениями.

При анализе изменений российского уголовного и исправительно-трудового законодательства в 1991-94 гг. диссертантом акцентируется внимание на предложениях по совершенствованию системы труда, режиме содержания различных категорий осужденных, пенсионном обеспечении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, содержащихся в работах С.И.Дементьева, А.И.Зубкова, М.Г.Деткова, Н.А.Стручкова и других исследователей.

Характеризуя новый УК 1996 г. и УИК РФ диссертант присоединяется к мнению большинства практических работников УИС о трудности в реализации положений законодательства об исполнении ареста, ограничения свободы. Имеет смысл отодвинуть сроки введения в действие (2001 г.) положений УИК РФ о наказаниях в виде обязательных работ, ограничения свободы и ареста. Диссертант считает, что необходимо совершенствовать нормы, закрепленные в УК и УИК РФ: а) в ст. 116 УИК РФ дать исчерпывающий перечень видов злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы, дополнив ч.1 словами «отказ от работы или прекращения работы; употребление спиртных напитков и их изготовление; азартные игры с целью извлечения материальной выгоды»; б) для исключения противоречия между ч. 1 ст. 115 и ч.3 ст. 116 УИК из пунктов «г» и «д» ч.1 ст. 115 исключить слова «злостными»; в) пункт «а» ч.1 ст. 97 дополнить следующими словами: « а также для предварительного решения вопросов трудового и бытового устройства осужденного после освобождения в сроки, предусмотренные ч.1 ст. 180 настоящего Кодекса»; г) для установления единообразия в практике применения положений ст.175 УИК ч.3 данной статьи изложить в следующей редакции: «В представлении об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания и помиловании должны содержаться данные, характеризующие личность осужденного, степень его исправления: поведение, отношение к общеобразовательному и профессиональному обучению, к труду, участие в проводимых воспитательных мероприятиях, самодеятельных организациях, стремление к погашению исков и алиментов и отношение осужденного к совершенному деянию»; ч. 9 ст. 175 УИК изложить в следующей редакции: «При отбытии осужденным установленной законом части срока наказания администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, обязана в течение месяца рассмотреть вопрос и вынести мотивированное постановление о предоставлении либо отказе в представлении к условно-досрочному освобождению от отбывания наказания или к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания». С целью усиления воспитательного воздействия на осужденных ч.12 ст.175 УИК исключить, а ст.79 УК РФ 1996 г. дополнить ч. 8 следующего содержания: «К осужденным, в отношении которых за

совершение умышленного преступления судом вынесено постановление об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся неотбытой части наказания, условно-досрочное освобождение повторно не применяется».

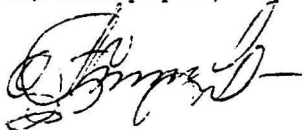
Диссертантом разделяется точка зрения ряда ученых (М.Г.Детков, С.И.Кузьмин) о том, что новое уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, передача уголовно-исполнительной системы в Министерство юстиции будут, несомненно, способствовать скорейшей реализации международных рекомендаций, однако при этом следует очень осторожно переносить западный опыт на нашу отечественную практику. Мы обязаны иметь в виду одно существенное обстоятельство. Хотя Российское государство предпринимает попытки интегрироваться в Европейское Сообщество, уголовная и исправительная политика должна сохранять свои национальные черты, базирующиеся не только на собственном многовековом опыте, но и на общественном сознании по отношению к тем, кто попирает закон и нормы общественной морали. С этой точки зрения российская пенитенциарная политика заслуживает самого пристального внимания.

В заключении диссертации изложены основные результаты проведенного исследования, сформулированы выводы и даны рекомендации по их практическому использованию.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Из истории создания исправительно-трудовых учреждений Республики Марий-Эл (1917-1959 гг.) / Материалы научно-практической конференции, посвященной 78-ой годовщине Республики Марий Эл «История Республики Марий Эл в документах»: Сборник статей / Государственный архив Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола. – 1999. – С.30-38.

2. Формирование и развитие уголовно-исполнительной системы Республики Марий Эл (1917-1998 гг.): Монография / Мар. гос.ун-т. – Йошкар-Ола.- 1999. – 280 с.

Подписано в печать 14.02.2000 г. Формат 60x84/16.
Уч.-издл. 1,40. Усл.печл. 1,30.
Тираж 100. Заказ № 2832.

Оригинал-макет отпечатан ООП
Марийского государственного университета
424001, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1

200